

Багровое сияние

Прежде чем приступить к сотворению алхимического пламени, Бо Цзюаньши был готов к тому, что цветок драконьей крови может его не принять.

Он находился лишь на стадии Зарождающейся Души, и рожденное им пламя не могло быть высокого ранга.

Однако, к его удивлению, когда он поднес золотисто-алое пламя к цветку, драконья ци отступила.

Словно столкнувшись со своим извечным врагом, лепестки цветка драконьей крови сжались, будто пытаясь укрыться.

Если бы драконья ци могла говорить, она бы наверняка прорычала: «Так нечестно!»

Сила драконов заключалась в их непревзойденной физической мощи. Их чешуя была прочнее любого металла и могла выдержать любую атаку. Самые могущественные техники были для них что комариный укус.

Фэнхуаны, хоть и не обладали такой же прочной чешуей, владели пламенем, способным сжигать саму душу. И какой бы толстой ни была кожа дракона, его душа оставалась уязвимой.

Увидев, как пламя яростно наступает, драконья ци не могла не подчиниться.

Бо Цзюаньши не знал всех этих тонкостей. Он видел лишь, что самая большая проблема — цветок драконьей крови — решена, и его сердце наполнилось спокойствием.

Но вскоре он обнаружил, что новое пламя поглощает огромное количество духовной энергии. Всего за несколько мгновений его дантянь почти опустел.

Бо Цзюаньши был вынужден временно отозвать пламя.

Он проглотил пилюлю возвращения духа и, сев в позу лотоса, закрыл глаза. Он чувствовал, как пилюля, попав в его тело, превратилась в теплый поток, циркулирующий по меридианам.

Драгоценные духовные камни, словно ничего не стоящие, были размещены в узлах формации, поддерживая в алхимической комнате постоянную концентрацию духовной энергии.

Когда его иссякшие силы восстановились, Бо Цзюаньши привел в порядок свои мысли и убрал обгоревшие остатки и пепел.

После заклинания очищения комната вновь засияла чистотой.

Бо Цзюаньши приступил ко второй попытке.

Все та же последовательность действий: очищение ингредиентов от примесей, поочередное добавление их в печь.

Все это время движения Бо Цзюаньши были отточены и плавны, словно танец.

За этим стояли десятки тысяч часов практики. Многие этапы он мог выполнять с закрытыми глазами, настолько хорошо они были заучены.

Бо Цзюаньши тщательно контролировал подачу пламени. Как только он чувствовал, что его духовная энергия на исходе, он немедленно принимал пилюлю. Ни в коем случае нельзя было допустить, чтобы пламя погасло в процессе.

Это требовало огромной концентрации. Бо Цзюаньши приходилось одновременно следить за огнем и непрерывно «выбивать» примеси из жидкой эссенции.

Его духовная энергия опустошалась и вновь восполнялась. В этом непрерывном цикле Бо Цзюаньши даже не заметил, как под таким интенсивным давлением прочность его меридианов возросла, а барьер между пиком стадии Зарождающейся Души и стадией Трансформации Духа слегка пошатнулся.

Температура в комнате постепенно повышалась. Это означало, что процесс очищения достиг самого ответственного этапа — формирования пилюли!

В прошлый раз Бо Цзюаньши потерпел неудачу именно на этом этапе.

На этот раз он был особенно осторожен. Он окутал жидкую эссенцию своей духовной энергией.

Сжатие, вращение, скручивание.

Как и при сотворении пламени, Бо Цзюаньши собрал всю эссенцию воедино, заставляя ее под действием духовной энергии постепенно принимать форму шара.

В печи потрескивала древесина чистого сердца.

Температура в комнате поднялась до такой степени, что находиться в ней стало почти невыносимо.

На лбу Бо Цзюаньи выступили капельки пота. Они стекали по его щекам, но у него не было времени их вытереть.

Огонь отражался в его зрачках, а выражение лица становилось все более напряженным.

Он смотрел на дрожащую печь, и его сердце забилося так же сильно, как и в тот самый первый раз, когда он создавал пилюлю, — смесь волнения и страха.

Зародыш пилюли с огромной скоростью вращался внутри, постепенно приобретая красивый серебристый оттенок.

Волна духовной энергии, видимая невооруженным глазом, разошлась от печи во все стороны.

Раздался глухой хлопок, и движение внутри печи прекратилось. В потоке духовной энергии появилась круглая серебряная пилюля.

Пилюля прорыва скорби была готова!

Сердце Бо Цзюаньи екнуло. Он поспешно открыл крышку и достал пилюлю.

В нос ударил властный, пьянящий аромат. Вдохнув его, Бо Цзюаньи почувствовал, как его собственная духовная энергия пришла в волнение.

Если бы не его твердая воля и память о том, что это подарок для предка, он бы, не удержавшись, проглотил ее в тот же миг.

Ведь соблазн высокоуровневой пилюли был велик.

В тайных царствах нередко случались кровопролитные битвы за такие сокровища.

А в руках Бо Цзюаньи была не просто высокоуровневая, а давно утерянная пилюля прорыва скорби.

Она была полезна даже для великих мастеров на стадии Преодоления Скорби. Для Бо Цзюаньи, находящегося на стадии Зарождающейся Души, она бы мгновенно разрушила барьер к следующей ступени.

Но Бо Цзюаньи устоял перед искушением. Он положил пилюлю на ладонь и, внимательно

рассмотрев ее, с разочарованием вздохнул.

Пилюля была готова, но ее качество оставляло желать лучшего.

Качество пилюли определялось тремя параметрами: цветом, аурой и узорами. Хорошая пилюля имела насыщенный, глянцевый цвет, излучала особую ауру, а на ее поверхности были видны тонкие узоры.

В самых редких случаях рождение пилюли могло сопровождаться багровым сиянием и небесной скорбью. Такие пилюли были несравненной редкостью, и на всем Центральном континенте их могли создать лишь пять человек.

И все пятеро были святыми алхимии.

Бо Цзюаньши не рассчитывал в своем возрасте создать пилюлю, вызывающую небесные знамения. Он лишь хотел, чтобы она была высшего качества.

Однако та, что лежала у него на ладони, была лишь среднего качества. Ее серебристый цвет был тусклым.

Такую пилюлю он не мог счесть достойной, а уж тем более — подарить предку.

Не раздумывая, Бо Цзюаньши решил попробовать еще раз!

У него остался лишь один набор ингредиентов. Это была его последняя попытка.

Но Бо Цзюаньши не паниковал. Опыт двух предыдущих попыток придавал ему уверенности.

Алхимия — это процесс непрерывного накопления опыта.

Он проанализировал свои ошибки и, приступив к третьему разу, был совершенно спокоен.

Он зажег пламя, добавил ингредиенты.

Каждый шаг он повторял с той же точностью, что и в прошлый раз, но на этапе очищения эссенции он добавил еще один процесс.

Он поместил жидкую эссенцию прямо в пламя, чтобы еще раз очистить ее от примесей.

Можно сказать, что вся подготовительная работа в алхимии сводилась к удалению примесей.

На этот раз Бо Цзюаньши потратил на это особенно много времени. Снаружи прошло уже пять дней, прежде чем он наконец приступил к слиянию эссенции.

К этому моменту от жидкости остался лишь тонкий слой, но он переливался всеми цветами радуги.

Бо Цзюаньши направил свою духовную энергию, и пилюля начала формироваться, поглощая почти всю энергию в комнате.

Бум!

На этот раз волна духовной энергии была еще мощнее. Защитный барьер, установленный Бо Цзюаньши, был сметен, и его отбросило назад.

Когда все утихло, Бо Цзюаньши обернулся. Над печью парила ослепительно сияющая пилюля.

В воздухе разлился дивный аромат.

Но Бо Цзюаньши не обращал на него внимания. Все его мысли были прикованы к тому, что находилось над пилюлей.

Там появилось слабое багровое сияние.

Это... малое багровое сияние!

В алхимии, если сияние достигало уровня небесного знамения, его называли великим. Если же оно было видно лишь в определенной области, его называли малым.

Пилюля, созданная Бо Цзюаньши, конечно, не достигла уровня великого сияния.

Лишь те, кто находился на пике Чжихэн, могли видеть его.

Но и этого было достаточно, чтобы весь пик пришел в неистовство.

— Багровое сияние! У меня что, в глазах двоится?!

— Мне тоже кажется, что двоится... Боже, как давно я не видел такого!

— Неужели кто-то из старейшин создает пилюлю?

— Судя по направлению, сияние исходит из алхимической комнаты для учеников.

— Кхм... господа, у меня есть одна мысль! Недавно... на наш пик прибыл младший брат Бо... Как вы думаете, может ли это...

— Замолчи! Я не хочу этого слышать!

Старший брат, чьи годы упорного труда не принесли и сотой доли такого успеха, не сдержал слез.

— Талант младшего брата просто чудовищен, у-у-у... Простите, это я позорю пик Чжихэн...

О слезах старшего брата Бо Цзюаньи, конечно, не знал.

Он подождал еще немного, но небесная скорбь так и не появилась. Он с легким разочарованием опустил взгляд.

Чтобы стать божественной, пилюле были необходимы и багровое сияние, и небесная скорбь.

Третья пилюля Бо Цзюаньи вызвала сияние, но не скорбь. Поэтому ее можно было назвать лишь пилюлей высшего качества, но не божественной.

Хотя Бо Цзюаньи и говорил себе, что не стоит быть слишком жадным, и что багровое сияние — это уже неожиданный успех, он все же не мог не испытывать легкого разочарования.

Ведь до божественного качества оставался всего один шаг.

Но это чувство быстро прошло.

Бо Цзюаньи был достаточно самокритичен, чтобы понимать, что с его нынешним опытом он еще не готов создавать божественные пилюли.

И он был уверен, что раз уж ему удалось однажды вызвать багровое сияние, то в будущем ему будет легче достичь божественного уровня. Не стоит спешить.

Багровое сияние висело над пиком Чжихэн почти четверть часа.

Бо Цзюаньи не стал сразу же забирать пилюлю, а оставил ее в печи, продолжая питать

духовной энергией.

Лишь когда пилюля перестала впитывать энергию, а ее цвет достиг максимальной насыщенности, он поместил ее в специальную нефритовую шкатулку.

Только в этот момент на лице Бо Цзюаньи наконец появилась улыбка.

Он держал в руках шкатулку, и его сердце трепетало от нетерпения. Ему хотелось как можно скорее преподнести ее предку.

Забыв о собственном виде, Бо Цзюаньи поспешно направился в сторону Божественного Дворца Пурпурных Облаков.

А старейшины, спешившие к нему, чтобы узнать, что произошло, застали лишь пустую комнату.

<http://bllate.org/book/16979/1590987>